

1741. вскорѣ по воцареніи Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, онъ готовился снова вступить въ службу, какъ внезапно занемогъ и умеръ, къ искреннему сожалѣнію Измайловскаго полка, которымъ онъ неоднократно, въ отсутствіи Левенвольде и Кейта, начальствовалъ. Съ Бирономъ часть этого полка совершила самые первые свои походы, къ Рейну и противъ Турковъ; съ нимъ впервые развѣвались Измайловскія знамена подъ Очаковымъ, при Ставучанахъ и у стѣнъ Хотина, и память о немъ долго жила въ полку, съ коимъ онъ честно и усердно прослужилъ десять лѣтъ, съ самаго его основанія. Мѣсто Бирона, по званію втораго Подполковника Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, осталось до времени не занятымъ, и управленіе полкомъ перешло непосредственно къ старшему изъ Преміеръ-Маіоровъ, Гамшу.

ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Черезъ одиннадцать мѣсяцевъ послѣ кончины 1741.

ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ЮАННОВНЫ, 25 Ноября 1741 года, вступила на Престоль Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА, и въ этотъ же самый день приняла званіе Полковника всѣхъ четырехъ полковъ Лейбъ-Гвардіи. Вслѣдъ за этимъ событіемъ, въ знакъ Монаршаго благоволенія къ Гвардіи, въ каждый изъ пѣхотныхъ ея полковъ было пожаловано по три, а въ Конный двѣ тысячи рублей, единовременно, кромѣ того, что офицеры получили, единовременно же, третное жалованье. Желая еще болѣе явить Свою милость этимъ полкамъ, Императрица, указомъ 21 Декабря 1741 года, установила отпускать ежегодно на каждого рядоваго по три рубля серебромъ, въ видѣ Всемилостивѣйшаго поздравленія съ именинами, а 27 того же мѣсяца прибавленъ былъ къ этой

1741. суммѣ еще одинъ рубль, съ тѣмъ, чтобы отъ этого времени, каждый изъ нижнихъ чиновъ, безъ исключенія, получалъ въ годъ два рубля для дня своихъ именинъ, а два для крестинъ новорожденныхъ дѣтей. Послѣ этого воспрещено уже было симъ чинамъ беспокоить Государыню просьбами о воспріятіи отъ Св. Купели дѣтей ихъ, о чемъ они, съ самаго дня воцаренія Императрицы, весьма часто Ее утруждали.

1742. Въ исходѣ Января 1742 года почти вся Гвардія, въ томъ числѣ два баталіона и половина Гренадерской роты Измайловскаго полка, выступила въ Москву, для присутствованія при предстоявшемъ торжествѣ Высочайшей Коронаціи. Въ день совершенія ея, 25 Апрѣля, Измайловскіе гренадеры стояли по одну сторону помоста, устроеннаго для Императорскаго шествія, между Краснымъ крыльцомъ и Успенскимъ Соборомъ, а мушкетеры находились въ числѣ войскъ, разставленныхъ по обѣимъ сторонамъ помоста, огибавшаго всю Ивановскую площадь. Въ послѣдовавшее въ этотъ день большое производство въ чины, по Гвардіи и Ар-

міи, назначенный не задолго передъ тѣмъ на мѣсто 1742.

Бирона, Подполковникомъ Измайловскаго полка, Генераль-Фельдцейхмейстеръ Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій былъ пожалованъ въ Генераль-Фельдмаршалы, съ оставленіемъ по полку въ прежнемъ чинѣ. Это былъ первый Генераль-Фельдмаршалъ зачисленный въ Измайловскій полкъ. Находившіеся въ Москвѣ чины этого полка участвовали во всѣхъ церемоніяхъ и празднествахъ, слѣдовавшихъ за днемъ коронаціи и окончившихся 7 Мая. Во все время похода и пребыванія ихъ въ Москвѣ, они состояли подъ начальствомъ младшаго своего Преміеръ-Маіора Шипова, такъ какъ старшій Преміеръ-Маіоръ Гампфъ завѣдывалъ всѣми чинами Гвардіи, оставшимися въ Петербургѣ. Кейтъ командовалъ корпусомъ войскъ дѣйствовавшихъ противъ Шведовъ, въ Финляндіи, еще съ Августа мѣсяца 1741 года.

Въ одно время съ выступленіемъ Гвардейскихъ войскъ въ Москву, Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА разрѣшила Главнокомандовавшаго нашею арміею противъ Шведовъ Фельдмаршала Лас-

1742. си, въ случаѣ надобности, изъ оставленныхъ въ Петербургѣ чиновъ Гвардіи «сколько потребно будетъ употребить и онымъ въ походъ идти, и къ операціямъ употребленнымъ быть по Его Высочайшаго Сіятельства диспозиціямъ, какъ заблагодарасудится.» На основаніи этого, въ началѣ Марта, Ласси предписалъ Гампфу прислать въ армію, изъ всѣхъ четырехъ полковъ, 1500 человекъ, съ соразмѣрнымъ числомъ полковой артиллеріи. Немедленно сформированъ былъ отрядъ, изъ восьми ротъ пѣхоты,—въ томъ числѣ отъ Измайловскаго полка 369 человекъ,—двухъ эскадроновъ конницы и шести орудій, подъ начальствомъ Измайловскаго полка Секундъ-Маіора Черцова, и, въ ожиданіи дальнѣйшихъ повелѣній, къ 6 Апрѣля расположенъ на Выборгской сторонѣ. Мая 20 получилъ онъ приказаніе идти въ походъ; 1 Іюня соединился подъ Выборгомъ съ собранною тамъ 35-ти тысячною нашею арміею, а 6-го, послѣ представленія на смотръ Фельдмаршалу, выступилъ, въ числѣ войскъ ввѣренныхъ Генераль-Аншефу и Измайловскаго полка Подполковнику Кейту, вдоль

берега Финскаго залива, къ Фридрихсгаму. Узнавъ, 1742. что на пути къ этому городу, у деревни Мендолаксъ, Шведы сильно укрѣпились, Ласси ожидалъ встрѣтить тутъ большое сопротивленіе, но вмѣсто того непріятельскій главнокомандующій Левенгауптъ отступилъ къ Фридрихсгаму, въ позицію болѣе выгодную, и наши овладѣли Мендолаксомъ безъ выстрѣла. Послѣ этого Ласси приступилъ къ осадѣ Фридрихсгама и поручилъ ее, отличавшемуся уже въ послѣднихъ Турецкихъ походахъ, Барону Левендаю, генералу съ глубокими свѣдѣніями въ военномъ искусствѣ и оказавшему Россіи великія заслуги въ войнахъ веденныхъ ею при Императрицахъ АННѢ ІОАННОВНѢ и ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ. Въ ту же ночь, съ 28 на 29 Іюня, начали бомбардировать городъ и готовились открыть траншеи, но Левенгауптъ, слишкомъ поздно собравшій свою армію съ зимовыхъ квартиръ, и захваченный почти въ располхъ нашимъ главнокомандующимъ, не рѣшился сопротивляться и отступилъ по дорогѣ къ Гельсингфорсу. Наши тотчасъ заняли Фридрихсгамъ, мѣстами зажженный Шведами, и почти не-

1742. останавливаясь въ немъ, продолжали идти за непрітелемъ; сперва къ рѣкѣ Сумѣ, а потомъ къ Кюмени. Здѣсь, 1 Юля, передовыя Шведскія войска оказали нѣкоторое сопротивленіе, но были сбиты. Съ донесеніями о всѣхъ этихъ успѣхахъ былъ посланъ въ Петербургъ Измайловскаго полка Капитанъ-Поручикъ Панинъ, о которомъ еще не одинъ разъ здѣсь будетъ упоминаемо.

Фельдмаршалъ Ласси пользовался большимъ довѣріемъ въ арміи и предводимыя имъ войска были одушевлены пламеннымъ желаніемъ битвы. Совершенно вѣрны и неприувеличены были слова главнокомандовавшаго, когда онъ доносилъ Императрицѣ, по приходѣ къ Кюмени: «За благодатию «Всемогущаго Бога, у насъ состоитъ благополучно; «а высокославный Вашего Императорскаго Величества Арміи генералитетъ, такъ Гвардіи и «полевыхъ полковъ Офицерство, драгунство и солдатство несказанную къ поиску надъ непрітелемъ «охоту имѣютъ.» Въ такомъ расположеніи духа была армія, когда пришло Высочайшее повелѣніе: огра-

нича наступательныя дѣйствія Кюменью, объявить 1742. ее границею нашихъ владѣній въ Финляндіи, построить по ней небольшія укрѣпленія и отойти къ Фридрихсгаму. Полагая, что при Дворѣ еще не были извѣстны всѣ наши успѣхи и робкія дѣйствія Левенгаупта, Ласси принялъ на себя великую отвѣтственность неостанавливаясь продолжать наступленіе. Послѣдствія вполнѣ оправдали, а Императрица вполнѣ одобрила рѣшимость Фельдмаршала. Перешедъ за Кюмень, онъ направился по Гельзингфорской дорогѣ, на Аборфорсъ и Борго, сдавшіеся безъ сопротивленія, и пошелъ атаковать Шведскую армію, занимавшую Гельзингфорсъ. За семь верстъ до этого города, 8 Августа, часть нашихъ войскъ, въ томъ числѣ Гвардейскія, имѣла непродолжительное, хотя довольно жаркое, дѣло съ непріятельскимъ арріергардомъ. Оно было единственное, въ которомъ, въ эту войну, и вообще въ царствованіе Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, Гвардія наша участвовала. Августа 13 Ласси обложилъ Гельзингфорсъ сухопутными войсками и флотомъ, и заперевъ въ немъ, такимъ образомъ,

1742. Шведскую армию, предложил главнокомандовавшему ею сдаться. Левенгауптъ просилъ трехнедельнаго перемирія, чтобы имѣть время писать въ Стокгольмъ и получить отвѣтъ, но Ласси не согласился, и прекративъ съ Шведскимъ генераломъ всѣ сношенія, намѣревался атаковать его. — Какъ любопытный того времени фактъ, приводимъ здѣсь приказъ, отданный 20 Августа, Генераломъ Кейтомъ, по ввѣреннымъ ему войскамъ, въ составъ которыхъ были и Измайловскія роты. «Понеже завтрашняго числа Армія Ея Императорскаго Величества, при помощи Божіей, вѣроломнаго и гордаго непріятеля атаковать имѣеть, котораго, «вспомоществованіемъ и благопоспѣшествованіемъ Господнимъ, уже мы не только совершенно окружили, но и вовсе въ самое необоронительное состояніе привели, отъ котораго не иное что, какъ «сторопливое бѣгство ожидать должно, и для того «подъ смертною казнію запрещается, чтобы ни «единый вѣрноподанный Ея Императорскаго Величества неутруждался въ обдираніи побитыхъ «мертвыхъ тѣлъ, такъ какъ и отъ взятыхъ отъ

«нихъ плѣнныхъ, или льстяся безденежной добычи, 1742.
«на ихъ обозъ броситься дерзалъ, пока совершен-
«но по Всевышняго благопоспѣшествованію со
«всѣмъ оныхъ разбивъ побѣдять, и подь такую
«же наижесточайшею казнію запрещается, чтобы
«никто не дерзалъ изъ своихъ мѣсть и шеренгъ
«выступать. — И понеже добрый успѣхъ всегда
«зависитъ въ единомъ токмо безпрекословномъ по-
«слушаніи своихъ начальниковъ, чего для наикро-
«жайше запрещается, чтобы при ономъ сраженіи
«ни малѣйшаго шуму и крику никто не дерзалъ бы
«сдѣлать, равномѣрнымъ же образомъ ни единой
«бы стрѣльбы начинать не дерзалъ, пока на то ему
«отъ командировъ его повелѣно не будетъ, подь
«опасеніемъ преступниковъ за оное лишенію жи-
«вота. — Обычайная и уже довольно извѣстная
«храбрость славнаго Россійскаго народа нѣсколько
«примѣчена есть, что побѣдивъ непріятеля, съ мѣ-
«ста за онымъ съ неописанною отвагою и горяч-
«ностью бросаются; почти всегда оставляя свои
«знамена; и для того нынѣ вновь наижесточайше
«запрещается, дабы конечно сбивъ всегордаго не-

1742. «спрятея, за онымъ безпорядочно не гнались и съотъ знаменъ бы своихъ не для чего и безъ позволенія Офицеровъ не отлучались, подь опасеніемъ за то неотложнаго исполненія по Военному Артикулу.»

Уже все готово было къ сраженію, какъ прибылъ отъ Шведскаго Правительства Генераль Буке, уполномоченный на переговоры. Назначенный съ нашей стороны Генераль Левендаъ заключилъ съ нимъ, утвержденную Фельдмаршаломъ, капитуляцію, по которой Шведской арміи дозволено было возвратиться въ отечество, но не иначе какъ сдавъ нашимъ войскамъ всю свою артиллерию, знамена, оружіе и вообще всякаго рода военные запасы. Обстоятельства, въ которыхъ Шведы находились, вынудили ихъ принять такое условіе; но оно дорого стоило Левенгаугту, нигвизму; впрочемъ, предписаніе избѣгать сраженій. Вытребованный въ Стокгольмъ, онъ былъ преданъ за дѣйствія свои суду, и, по приговору его, обезглавленъ.

По выступлении Шведскихъ войскъ изъ Гель-1742. зингфорса, находившіеся въ составѣ Гвардейскаго отряда пѣхотные чины были посажены на галеры и прибыли на нихъ въ Петербургъ 16 Октября, не потерявъ въ походѣ, убитыми и ранеными, ни одного человѣка.

Пока происходили военныя дѣйствія въ Финляндіи, остававшіеся въ Петербургѣ послѣднія Гвардейскія войска получили также приказаніе быть готовыми къ походу, на случай если бы Шведы докусились гдѣ нибудь, по близости столицы, сдѣлать высадку. Всѣ тяжести были уже перевезены на стоявшія на Невѣ галеры, и войска ежеминутно ожидали приказанія идти въ походъ, когда пришло извѣстіе о Гельзингфорской капитуляціи.

Въ началѣ 1743 года, вслѣдъ за Императрицей-1743. трицею, возвратились изъ Москвы всѣ находившіеся тамъ чины Гвардіи, и съ этого же года Измайловскій полкъ, оставивъ квартированіе по обывательскимъ домамъ, перешелъ на постоянное жи-

1743. тельство въ изготовленные для него, за рѣчкою Фонтанкою, деревянные дома, или, употребляя тогдашнее ихъ названіе, свѣтлицы. Онѣ были выстроены такъ, что каждая рота имѣла свою улицу, называвшуюся по имени роты: 1-ю ротою, 2-ю ротою и такъ далѣе, до 12-й включительно. Послѣдующія за тѣмъ годы не представляютъ для исторіи Измайловскаго полка иныхъ достопамятныхъ событій, кромѣ нѣкоторыхъ перемѣнъ въ штабъ-офицерахъ. Такъ, въ Октябрѣ 1745 года скончался Подполковникъ и Генераль-Фельдмаршалъ Ландграфъ
1747. Гессенъ - Гомбургскій, а въ Юлѣ 1747 выбылъ изъ полка, и вовсе изъ нашей службы, Подполковникъ и Арміи Генераль-Аншефъ Кейтъ, послѣ чего въ полку неоставалось ни одного Подполков-
1748. ника. Только черезъ полгода, 1 Января 1748, на одну изъ вакансій былъ произведенъ Преміеръ-Маіоръ Гампфъ, имѣвшій вмѣстѣ съ тѣмъ и чинъ Генераль-Маіора Арміи, а 3 Сентября того же года въ Подполковники Измайловскаго полка былъ пожалованъ Генераль-Адъютантъ, въ послѣдствіи Генераль-Фельдмаршалъ, Графъ Кирилль Гри-

Горьевичъ Разумовскій, сохранявшій это званіе и 1748. въ оба послѣдующія царствованія, до восшествія на Престоль Императора ПАВЛА I. — Въ продолженіе этихъ лѣтъ были также Преміеръ-Маіоры Шиповъ и Чернцовъ, и за тѣмъ въ 1748 году въ Измайловскомъ полку Маіорами состояли: Преміеръ-Маіоръ Гурьевъ и Секундъ-Маіоры Нащокинъ и Рахмановъ; всѣ служившіе въ полку со времени его сформированія.

Упомянувъ въ послѣдній разъ о Кейтѣ, нельзя не почтить благодарнымъ воспоминаніемъ памяти этого достойнаго мужа, одного изъ самыхъ первыхъ начальниковъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, служившаго съ нимъ, а потомъ считавшагося въ немъ по спискамъ, въ продолженіи почти семнадцати лѣтъ. Еще въ 1742 году, послѣ Гельзингфорской капитуляціи, въ слѣдствіе нерасположенія Государственнаго Канцлера Графа Бестужева-Рюмина и главнаго члена Военной Коллегіи Генерала Апраксина, Кейтъ просился въ отставку, но Императрица удержала его исполненными самыхъ ле-

1748. стныхъ выраженій рескриптами; усилила его содержание и пожаловала ему орденъ Св. Андрея Первозваннаго. По прошествіи пяти лѣтъ, по поводу новыхъ неудовольствій съ Канцлеромъ и съ Апраксинымъ, онъ повторилъ свою просьбу и получивъ, къ крайнему прискорбію Государыни, увольненіе, поѣхалъ въ свое отечество, Шотландію. Проѣзжая Берлинъ, онъ вступилъ, по настоятельному убѣжденію Короля Фридриха II, въ Прусскую службу, съ чиномъ Фельдмаршала, и вскорѣ потомъ былъ назначенъ Берлинскимъ Губернаторомъ. Послѣ сдѣлкомъ десятилѣтней, дѣятельной и полезной для Пруссіи службы, онъ былъ убитъ, въ Октябрѣ 1758 года, въ проигранномъ Пруссаками сраженіи при Гохкирхѣ. Найденное между мертвыми тѣло Кейга, по приказанію главнокомандовавшаго Австрійскими войсками Фельдмаршала Даупа, было предано землѣ, со всѣми почестями, слѣдовавшими его сану и достоинствамъ, а Фридрихъ Великій почтилъ заслуги Кейга сооруженіемъ ему въ Берлинѣ памятника. Изъ всѣхъ иностранцевъ, служившихъ въ Россійской арміи, едва ли кто пользовался

въ такой высокой степени общимъ уваженіемъ, до- 1748. вѣренностью и любовью, какъ Кейтъ; и нигдѣ личнѣ нельзя воздать его памяти дань заслуженной признательности, какъ въ исторіи того полка, въ учрежденіи и нравственномъ направленіи котораго онъ принималъ самое близкое участіе.

Въ Декабрѣ 1748 года, по случаю отбытія Императрицы въ Москву, съ Наслѣдникомъ и Великою Княгинею, Его Супругою, повелѣно было идти туда по баталіону отъ всѣхъ трехъ пѣшихъ полковъ Гвардіи. Измайловскій баталіонъ выступилъ въ этотъ походъ 28 Декабря, подъ командою Секундъ-Маіора Нащокина, и прибывъ въ Москву 25 Января 1749, возвратился въ Петербургъ 1749. только къ Январю 1750 года. Въ Сентябрѣ 1752, 1750. также по случаю Высочайшаго отбытія въ Москву, пошелъ туда опять одинъ изъ баталіоновъ Измайловскаго полка.

Въ 1753 году, съ кончиною Подполковника 7531. Гамфа, полкъ лишился послѣдняго изъ штабъ-

1753. офицеровъ, служившихъ въ немъ съ начала его существованія, и за тѣмъ остался въ полку только одинъ Подполковникъ: Графъ Разумовскій. Въ этомъ же году, 19 Октября, Императрица утвердила представленный Ей Графомъ Разумовскимъ докладъ Секундъ-Маіора Нащокина, о построении для Измайловскаго полка постоянной, деревянной церкви, во имя Св. Троицы. Въ то же время утверждены были ея планъ и фасады. — Въ 1754 году, 1 Юля, по выведеніи каменнаго фундамента, последовала ея закладка, и въ этомъ же году, 4-го Августа, пришелъ изъ Москвы находившійся тамъ баталіонъ Измайловскаго полка. Онъ былъ во все время своего отсутствія изъ Петербурга подъ начальствомъ младшаго изъ Секундъ-Маіоровъ, Рахманова, а прочіе два баталіона оставались съ старшимъ Секундъ-Маіоромъ Нащокинымъ. Черезъ два года, 1756. 1 Юня 1756, происходило торжественное освященіе заложеной въ 1754 году церкви. Она была построена въ слободѣ Измайловскаго полка, по образцу церкви села Керстова, въ Ямбургскомъ уѣздѣ, о пяти главахъ, съ сѣвернымъ придѣломъ

Св. Великомученика Иоанна Воина, и обведена деревянною оградою, Мысль построения ея занимала еще ИМПЕРАТРИЦУ АННУ ЮАННОВНУ, но исполнение этой мысли последовало уже спустя шестнадцать лѣтъ, и съ тѣхъ поръ этотъ памятникъ царствования ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ существовалъ постоянно до 1828 года.

Въ томъ же 1786 году, съ Высочайшаго соизволенія, учреждена была при Измайловскомъ полку, по примѣру прочихъ Гвардейскихъ полковъ, школа для обученія Русской грамотѣ солдатскихъ дѣтей; съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи они могли поступать въ полкъ «лекарскими, живописными, габойскими, «барабанщичьими, флейщичьими, фершалъскими, «сѣбярными, токарными и столярными учениками,» а по достиженіи совершеннолѣтняго возраста поступать и въ дѣйствительные чины этихъ названій. Для сокращенія расходовъ, особой суммы на школу отпущаемо не было, а содержалась она отъ незамѣтнаго въ каждомъ баталіонѣ десяти солдатскихъ вакансій; только производился на школьническое содержаніе.

1757. Въ 1757 году, Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА, вступивъ въ союзъ съ державами воевавшими противъ Прусскаго Короля Фридриха Великаго, послала для содѣйствія имъ армию, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Апраксина, который и разбилъ Пруссаковъ подъ Гроссъ-Егерндорфомъ. Гвардія не участвовала въ этомъ походѣ, но въ началѣ слѣдующаго года, 4 Февраля, Высочайше дозволено было желающимъ изъ Гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ отправиться въ дѣйствующую армию, не болѣе впрочемъ какъ въ числѣ 120 человекъ. Изъ Измайловскаго полка явились 3 сержанта, 12 прочихъ унтеръ-офицеровъ и 15 капраловъ. Первые изъ нихъ были произведены въ Поручики, вторые въ Подпоручики, остальные въ Прапорщики, и всѣ опредѣлены въ полки такъ-называвшагося Новосформированнаго корпуса, состоявшаго подъ начальствомъ Генераль-Фельдцейхмейстера Графа Шувалова.
1758. Позже, 27 Августа 1758 года, въ Канцелярію Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка полученъ былъ Высочайшій Указъ, слѣдующаго содержа-

нія: «Въ милостивой содержа памяти ревность му- 1758.
«жество и храбрость, которую полки Наши Лейбъ-
«Гвардіи въ воинскихъ дѣлахъ всегда и при всѣхъ
«случаяхъ гдѣ только употреблялись, доказывали;
«восхотѣли Мы, чтобы и въ нынѣшнюю войну мо-
«гли они отличными себя учинить, къ новой себѣ
«похвалѣ, а предъ Нами незабвенной заслугой; по-
«чему Мы Всемилостивѣйше повелѣваемъ, по объ-
«явленіи сего Нашего Указа, прочимъ Полковымъ
«Канцеляріямъ немедленно нарядить со всѣхъ трехъ
«Нашей Лейбъ-Гвардіи пѣхотныхъ полковъ по од-
«ному баталіону, а изъ Коннаго полку два эска-
«дрона, опредѣля къ нимъ за Маіора одного Рот-
«мистра и всѣхъ укомплектовавъ нынѣ же отпра-
«вить въ Ригу, подъ командою генераль-поручика
«Нашей Лейбъ-Гвардіи маіора князя Меншикова,
«гдѣ они уже дальняго Нашего повелѣнія ожидать
«имѣютъ.» Въ исполненіе этого, въ Измайловскомъ
и прочихъ полкахъ Гвардіи были сдѣланы всѣ рас-
поряженія къ походу, но 9-го Октября того же го-
да, въ слѣдствіе извѣстія о кровопролитномъ Цорн-
дорфскомъ побоищѣ, гдѣ наша армія, предводимая

1759. Генераломъ Ферморомъ, потерпѣла сильный уронъ, походъ Гвардіи былъ пріостановленъ, а 25-го Января 1759 и вовсе отмѣненъ. Приготовленіями къ этому походу оканчивается обзоръ замѣчательныхъ событій для Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка въ двадцатилѣтнее царствованіе Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, скончавшейся въ самый день праздника Рождества Христова, 1761. 25-го Декабря 1761 года.

ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА III.

Преемникъ Императрицы **ЕЛИСАВЕТЫ ПЕ-** 1761.
ТРОВНЫ, Императоръ **ПЕТРЪ III**, въ день
Своего воцаренія, **25 Декабря 1761** года, объявилъ
Себя **Полковникомъ Измайловскаго** и остальныхъ
полковъ **Гвардіи**. Главная перемѣна, послѣдовавшая
въ Его царствованіе, въ **Измайловскомъ** полку, за-
ключалась въ измѣненіи его состава и штата. **Вмѣсто**
существовавшаго въ **прежнее царствованіе** раздѣле-
нія полка на три четырех-ротные баталіона и одну
гренадерскую роту, **13 Марта 1762** года ему наз- 1762.
начено было состоять изъ двухъ баталіоновъ, каж-
дый изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ
ротъ, такъ, что въ полку всѣхъ ротъ, **вмѣсто** преж-
нихъ **тринадцати**, образовалось **двѣнадцать**. **Вмѣстѣ**
съ этимъ званіе **Полковника** было замѣнено зва-
ніемъ **Шефа**; **Капитанъ-Поручики** переименованы въ
Штабсъ-Капитаны; находившаяся при полку, съ

1762. его основанія, канцелярія, упразднена, и изъ чиновъ ея, для производства письменныхъ дѣлъ и Фергеръ и кригсрехтовъ, оставлены только Аудиторъ и нѣсколько писарей. Состоявшая при полку артиллерія отчислена была на составленіе особаго Лейбъ-Гвардіи Бомбардирскаго баталіона, дѣлившагося на двѣ роты и имѣвшаго по двѣ трехъ-фунтовыя пушки на каждый баталіонъ пѣхотнаго Гвардейскаго полка. Число всѣхъ чиновъ, строевыхъ и нестроевыхъ, полагалось: въ гренадерскихъ ротахъ по 178, въ мушкетерскихъ по 146, въ цѣломъ полку—1857. Въ томъ же году, 26 Марта, вмѣсто упраздненныхъ Канцелярій Измайловскаго и остальныхъ двухъ полковъ Гвардейской пѣхоты, учреждена была общая всѣмъ имъ контора, названная *Экономическою Конторою Лейбъ-Гвардіи пѣхотныхъ полковъ*, сравненная, по примѣру прежнихъ Гвардейскихъ полковыхъ канцелярій, со всеми Государственными конторами и, даже коллегіями, и подчиненная одному только Сенату. Она завѣдывала всею хозяйственною частию полковъ, а также солдатскими дѣтьми, долженствовавшими быть обу-

чаемыми, «приличнымъ званію солдата наукамъ,» 1762. дабы по достиженіи зрѣлыхъ лѣтъ, быть годными къ опредѣленію на дѣйствительную службу. Последнимъ преобразованіемъ, послѣдовавшимъ въ Гвардіи при Императорѣ ПЕТРѢ III, была отмена (26 Апрѣля 1762 года) названія *имянинныхъ* и *крестинныхъ* денегъ, и причисленіе ихъ къ жалованью нижнихъ чиновъ.

Императоръ ПЕТРЪ III предполагалъ еще построить для Измайловскаго и другихъ полковъ Гвардіи, вмѣсто деревянныхъ свѣтлицъ, каменные казармы, и намѣревался отправить часть каждаго полка въ походъ, черезъ Нарву, Дерптъ и Ригу, въ Курляндію, но, за послѣдовавшею вскорѣ Его кончиною, оба эти предположенія не состоялись.

Штабъ-офицерами Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка при Императорѣ ПЕТРѢ III были: Подполковникомъ, по прежнему, Графъ Разумовскій; Преміеръ-Маіоромъ Гурьевъ, Секундъ-Маіорами Шепелевъ и Кочетовъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II.

1762. По примѣру Императрицы **ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ** и Императора **ПЕТРА III**, званіе Полковника Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка приняла и Императрица **ЕКАТЕРИНА II**, въ день восшествія Своего на Престолъ, 28 Іюня 1762 года. Черезъ пять дней, 3-го Іюля, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о содержаніи Гвардіи на томъ самомъ основаніи, какъ она существовала при Императрицѣ **ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ**. Въ слѣдствіе этого, Измайловскій полкъ составился по прежнему изъ трехъ мушкетерскихъ баталіоновъ, съ гренадерскою ротою и пушкарскою, или артиллерійскою, командою, а вмѣстѣ съ этимъ восстановленъ былъ и прежній порядокъ въ управленіи и хозяйственномъ завѣдываніи полка. Черезъ мѣсяць, въ началѣ Августа, 1-й и 3-й баталіоны и гренадерская рота, вмѣстѣ съ частями прочей

Гвардіи, пошли въ Москву, по случаю предстояв- 1762. шей тамъ, 22-го Сентября, Высочайшей Коронаціи. Всѣмъ походнымъ отрядомъ начальствовалъ Подполковникъ Преображенскаго полка Фельдмаршалъ Графъ Бутурлинь, а Гвардіею остававшеюся въ Петербургъ командовалъ другой Подполковникъ того же полка, Генераль-Аншефъ Ушаковъ. Послѣ участія во всѣхъ торжествахъ Коронованія, оба баталіона и гренадерская рота Измайловскаго полка выступили изъ Москвы, 21-го Юля 1763 1763. года, и прибыли въ Петербургъ 23 Августа. Незадолго передъ тѣмъ 11 Юня, назначенъ былъ въ полкъ еще одинъ Подполковникъ: Генераль-Аншефъ Суворовъ, отецъ знаменитаго Князя Италійскаго, состоявшій въ этомъ званіи до увольненія его, въ 1768 году, вовсе отъ службы.

Въ послѣдующемъ году, 26-го Февраля, для 1764. призрѣнія, на казенномъ содержаніи, сдѣлавшихся неспособными къ продолженію службы чиновъ Гвардіи и прочихъ войскъ, учреждены были въ разныхъ городахъ Ивалидныя команды, въ томъ числѣ одна

1764. въ Муромѣ для Гвардейскихъ полковъ, названная Лейбъ-Гвардіи Муромскою командою. Изъ полагававшихся въ ней по штату 213 человекъ, для Измайловскаго полка были предоставлены 53 вакансіи, изъ коихъ одна оберъ-офицерская и двѣ унтеръ-офицерскія, и за тѣмъ существованіе въ Москвѣ Лейбъ-Гвардіи Отставнаго баталіона прекратилось. Лѣтомъ этого же года часть Измайловскаго полка, въ числѣ 7 оберъ-офицеровъ и 248 нижнихъ чиновъ, сопровождала Императрицу въ путешествіи Ея по Эстляндіи и Лифляндіи. Въ 1765 году, съ 15 по 26-е Іюня, весь полкъ, стоявній съ прочими Гвардейскими, и нѣкоторыми Армейскими войсками, въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, участвовалъ въ происходившихъ тамъ, въ присутствіи, а отчасти и подъ распоряженіемъ, Императрицы, большихъ маневрахъ.
1770. Выше было упоминаемо, что въ Измайловскомъ полку началъ, и потомъ нѣсколько лѣтъ продолжалъ, свою службу Графъ Панинъ. Видѣвъ изъ опытовъ Семилѣтней войны, какъ много теряли наши войска отъ неимѣнія въ своемъ составѣ лег-

кой пѣхоты, которая, въ то же время, приносила 1770. большую пользу Прусской арміи, — онъ былъ первый изъ нашихъ генераловъ заботившійся объ устраненіи этого недостатка. Начальствуя въ 1763 и 1764 годахъ, уже въ чинѣ Генераль-Аншефа; войсками расположенными въ Финляндіи, гдѣ мѣстность не дозволяла, въ случаѣ надобности, употреблять легкую конницу; онъ придумалъ замѣнить ее егерями, и съ этою цѣлю сформировалъ при своей дивизіи особый егерскій отрядъ, въ 300 человекъ, взявъ по пяти рядовыхъ съ роты каждаго полка дивизіи. Это было, такъ сказать, первоначальнымъ ядромъ егерей нашей арміи. Военная Коллегія, усматривая очевидную выгоду этого нововведенія, представила Императрицѣ, въ 1765 году; не только о пользѣ, но и о необходимости учредить, на первый разъ, при каждомъ изъ желанныхъ полковъ Лифляндской, Эстляндской и Смоленской дивизій, команды въ 60 рядовыхъ егерей, при 1 оберъ-офицерѣ, 4 унтеръ-офицерахъ и 1 барабанщикѣ, что составило, со включеніемъ Финляндской дивизіи, при двадцати пяти полкахъ: 25

1770. офицеровъ, 100 унтеръ-офицеровъ, 1500 рядовыхъ и 25 барабанщиковъ. Въ 1769 году точно такія команды были учреждены при всѣхъ остальныхъ полкахъ армейской пѣхоты; въ послѣдствіи, всѣ онѣ сведены въ отдѣльные егерскіе баталіоны; изъ баталіоновъ сформированы были корпуса; изъ корпусовъ составились опять баталіоны, а изъ баталіоновъ, окончательно, образовались полки. Въ 1770 году учрежденіе егерскихъ командъ было распространено и на пѣхотные полки Лейбъ-Гвардіи, въ томъ числѣ при Измайловскомъ положено было имѣть команду въ 72 человека. Первымъ командиромъ ея былъ Капитанъ Олсуфьевъ. Такимъ образомъ, честь учрежденія въ Россіи первыхъ егерей принадлежитъ Генералу, о которомъ можно сказать, что онъ получилъ свое военное образованіе непосредственно и исключительно въ Измайловскомъ полку, служивъ въ немъ отъ званія рядоваго до производства въ Армейскіе Полковники, непрерывно.

Еще съ 1765 года въ числѣ Секундъ-Маіоровъ Измайловскаго полка состоялъ Генераль-Поручикъ

Александръ Ильичъ Бибииковъ, одинъ изъ замѣча- 1770. тельнѣйшихъ и самыхъ образованныхъ людей своего времени. Въ 1770 году, по его представленію, одобренному Императрицею, учреждены были при Измайловскомъ полку 1-я и 2-я *Кадетскія роты*, имѣвшія цѣлю доставлять образованіе въ наукахъ и фронтальной части молодымъ дворянамъ, числившимся во множествѣ въ Гвардейскихъ полкахъ, отъ званія рядоваго, до чина сержанта, включительно. Они были обучаемы въ этихъ ротахъ на счетъ полковой экономіи: съ 1 Сентября по 1-е Мая — Французскому и Нѣмецкому языкамъ, географіи, математикѣ, артиллеріи, фортификаціи, рисованію, фехтованію и верховой ѣздѣ, а съ 1-го Мая по 1-е Сентября — военной экзерциціи и построеніямъ, и до самаго воцаренія Императора ПАВЛА состояли подъ начальствомъ Капитана, а потомъ Статскаго Совѣтника Леонтьева, кончившаго службу уже въ чинѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и въ званіи Сенатора. Заведеніе это образовало многихъ хорошихъ офицеровъ для арміи и для морской артиллеріи, и основаніе его

1770. принадлежить къ ряду многихъ заслугъ, оказанныхъ Престолу и Государству Бибиковымъ.

Въ то время какъ въ Россіи всѣ умы были заняты одержанными въ 1770 году блестящими успѣхами нашего оружія надъ Турецкимъ, особенно побѣдами при Кагулѣ и Чесмѣ, печальныя событія готовились совершиться внутри нашего отечества.

1771. Въ началѣ 1771 года Москва сдѣлалась жертвою мороваго повѣтрія. Недовольная мѣрами, принятыми противъ него мѣстнымъ начальствомъ, Императрица ЕКАТЕРИНА возложила прекращеніе болѣзни и надзоръ за благосостояніемъ столицы на отличавшагося усердіемъ, строгостію и человеколюбіемъ Генералъ-Поручика Еропкина. Принятые имъ мѣры вскорѣ ослабили заразу, но въ срединѣ лѣта она опять неизмовѣрно усилилась, и обстоятельство это, при слишкомъ малыхъ средствахъ Еропкина, повело за собою много безпорядковъ. Особенно важны сдѣлались они 16 Сентября, когда буйная чернь, не пощадивъ сана и

жизни Архієпископа Московскаго Амвросія, съ 1771. воплями ворвалась въ Кремль и угрожала всему городу величайшими неистовствами. Въ эти трудныя минуты, когда все было исполнено страха, и когда всѣ вооруженныя силы, которыми могъ располагать Еропкинь, не превышали 150 нижнихъ военныхъ чиновъ и полицейскихъ служителей, — ближайшими помощниками ему добровольно явились нѣсколько находившихся въ Москвѣ Гвардейскихъ офицеровъ. При ихъ содѣйствіи, исполненномъ мужества и самоотверженія, успѣлъ Еропкинь, съ горстію бывшихъ у него людей, одолѣть мятежныя толпы, выгнать ихъ изъ Кремля и возстановить нарушенный порядокъ. «Гвардіи господа офицеры,» доносилъ Еропкинь Государынѣ, «столь ревностно и усердно всѣ поступали, что я не могу существенно Вашему Императорскому Величеству всенужнее представить.» Называя отличившихся, Еропкинь наименовалъ въ числѣ ихъ Измайловскаго полка Поручика Сабурова, который и былъ за то награжденъ слѣдующимъ, Капитанъ-Поручикомъ, чиномъ.

1771. Бѣдственный появленіемъ въ Москвѣ чумы, 1771 годъ былъ бѣдственъ для Россіи и началомъ бунта, произведеннаго Пугачевымъ. Сперва полагали прекратить его мѣстными средствами, но онѣ оказались недостаточными, и Императрица увидѣла необходимость принять противъ возрастающаго зла сильныя мѣры. Государыню озабочивалъ выборъ способнаго и надежнаго сановника, и Она остановилась на упоминаемомъ выше, Маіорѣ Измайловскаго полка Бибиковѣ. Еще съ юныхъ лѣтъ отличавшійся на поприщахъ военномъ и гражданскомъ, онъ служилъ съ большимъ отличіемъ въ Семилѣтнюю войну, такъ что обратилъ на себя вниманіе Фридриха Великаго. Въ 1763 году, твердыми и благоразумными его мѣрами, прекращены были важныя безпорядки, возникшіе въ Сибири и въ Оренбургскомъ краѣ, между приписанными къ заводамъ крестьянами; въ 1767 онъ былъ выбранъ и утвержденъ Маршаломъ, или Предводителемъ, Собранія депутатовъ, съѣхавшихся въ Москву изъ всѣхъ странъ Россіи, для сочиненія новаго уложенія; въ 1771, бывъ главнокомандующимъ нашими

войсками въ Польшѣ, онъ успѣлъ въ короткое вре- 1771.
мя, положить конецъ происшедшему тамъ возстанію
такъ-называвшихся конфедератовъ, и привести въ
устройство внутреннія дѣла края. Всѣ эти, и еще
другія, неисчисляемыя здѣсь, заслуги доставили Би-
бикову, послѣдовательно, чины: въ 1765 году — Се-
кундъ-Маіора Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка,
въ 1766 — Генераль-Поручика Арміи, въ 1770 —
Преміеръ-Маіора Измайловскаго полка и въ 1772 —
Генераль-Аншефа Арміи. Въ концѣ 1773 года онъ 1773.
готовился ѣхать въ дѣйствовавшую противъ Тур-
ковъ армію Графа Румянцова, какъ назначеніе его
неожиданно измѣнилось, и ему поручено было пре-
кратить успѣхи Пугачева, приводившіе въ страхъ
и уныніе уже самую Москву. Заставъ дѣла въ са- 1774.
момъ бѣдственномъ положеніи, Бибиковъ, менѣе не-
жели въ три мѣсяца, успѣлъ не только остановить
дальнѣйшее распространеніе мятежа, но и разбить
главныя скопища злодѣевъ. Обрадованная и успо-
коенная распоряженіями Бибикова, Императрица
наградила его званіемъ Сенатора, орденомъ Св. Ан-
дрея Первозваннаго и чиномъ Подполковника Из-

1774. майловскаго полка; но прежде нежели извѣстiе о Монаршихъ милостяхъ достигло награжденнаго, онъ окончилъ, истощенную долговременною и непрерывною дѣятельностію, жизнь свою, въ бѣдномъ Татарскомъ мѣстечкѣ Бугульмѣ, въ двухъ-стахъ верстахъ отъ Оренбурга. Горестная для всей Россіи кончина его послѣдовала 9 Апрѣля 1774 года. Нѣкогда служившій въ Измайловскомъ полку, а въ это смутное время уже Генералъ-Аншефъ и кавалеръ ордена Св. Георгія 1 класса,—Графъ Панинъ вызвался принять на себя подвигъ, недовершенный Бибиковымъ. Въ его начальствованіе, Подполковникъ Михельсонъ,—обязанный Бибикову за спасеніе свое отъ смерти, въ Семилѣтнюю войну, въ кровопролитной Кунерсдорфской битвѣ,—нанесъ Пугачеву послѣднее пораженіе, а Суворовъ положилъ совершенный конецъ бунту. Такъ, оба главные начальника, съ рѣшительными успѣхомъ дѣйствовавшіе противъ скопищъ Пугачева и пріобрѣтшіе тѣмъ права на вѣчную благодарность потомства, Бибиковъ и Панинъ, принадлежатъ Измайловскому полку, и оба, по великимъ заслугамъ своимъ, украшаютъ своими именами страницы его исторіи.

Въ 1774 году славный Кучукъ-Кайнарджискій 1774.

миръ положилъ конецъ пятилѣтней войнѣ между Россіею и Отоманскою Портою. Нѣкоторые Гвардейскіе офицеры участвовали въ ней въ качествѣ волонтеровъ и, въ большей или въ меньшей степени, всѣ заслужили одобрительные отзывы главнокомандовавшихъ. Изъ офицеровъ Измайловскаго полка, болѣе прочихъ отличился Хотяинцевъ, въ 1769 году, за дѣйствія подъ Хотинымъ, произведенный изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики и посланный, въ томъ же году, въ Петербургъ, съ извѣстіемъ объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ Генераль-Поручика Штофельна въ Молдавіи и Валахіи и о занятіи войсками его корпуса Яссы, Галацъ и Бухареста. вмѣстѣ съ этимъ, Главнокомандовавшій 1-ю арміею Князь Голицынъ возложилъ на Хотяинцева представить Императрицѣ отбитыя у непріятеля трофеи, и въ доносѣ своемъ поручалъ его «въ Высочайшую милость, какъ офицера храбраго, исправнаго и отличившагося много разъ въ сраженіяхъ съ Буджацкими Татарами.» Наградною Хотяинцева былъ чинъ Поручика, а въ слѣдующемъ

1774. ГОДУ, НОВЫЯ ОТЛИЧІЯ, ОКАЗАННЫЯ ИМЪ ПРИ ОСАДѢ И ВЗЯТІИ КРѢПОСТИ КИЛИИ, ДОСТАВИЛИ ЕМУ ГЕОРГІЕВСКІЙ КРЕСТЬ 4-ГО КЛАССА. УПОМИНАЕМЪ ОБЪ ЭТОМЪ ЛИЦѢ ВЪ ОСОБЕННОСТИ, КАКЪ О САМОМЪ ПЕРВОМЪ ИЗЪ ОФИЦЕРОВЪ ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА, НАГРАЖДЕННОМЪ ЗА ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ ОРДЕНОМЪ Св. ГЕОРГІА (*).

1775. ВЪ 1775 ГОДУ, ЧАСТЬ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА ХОДИЛА ВЪ МОСКВУ И УЧАСТВОВАЛА ВЪ ПРОИСХОДИВШИХЪ ТАМЪ, ВЪ ІЮЛѢ МѢСЯЦѢ, РАЗНЫХЪ ПРАЗДНЕСТВАХЪ, ПО СЛУЧАЮ КУЧУКЪ-КАЙНАРДЖИСКАГО МИРА. — ЗА ЧЕТЫРЕ МѢСЯЦА ДО ЭТОГО ТОРЖЕСТВА, НАЗНАЧЕНЪ БЫЛЪ ВТОРЫМЪ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА, ОТЛИЧАВШІЙСЯ ВЪ МИНУВШЕЙ ВОЙНѢ СЪ ТУРКАМИ, ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФЪ КНЯЗЬ РЕПНИНЪ, БЫВШІЙ ПОТОМЪ ФЕЛЬДМАРШАЛОМЪ. МАІОРАМИ ВЪ ЭТО ВРЕМЯ БЫЛИ: ПРЕМІЕРЪ-МАІОРЪ ЩЕРБИНИНЪ И СЕКУНДЪ-МАІОРЫ ШИПОВЪ, КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ 1782. И ОЛСУФЬЕВЪ. ВЪ 1782 ГОДУ ЩЕРБИНИНЪ, ШИПОВЪ

(*) Сергѣй Александровичъ Хотяинцевъ оставилъ службу въ чинѣ Бригадира и умеръ въ отставку, въ 1787 году.

и Олсуфьевъ выбыли, и въ полку состояли только 1782. Секундъ-Маіоры: Князь Голицынъ и Ладыженскій; въ 1783 прибылъ Преміеръ-Маіоръ Арбеневъ, вступившій въ завѣдываніе полкомъ, а въ 1787, кромѣ 1787. его; числились въ полку еще два Секундъ-Маіора: Князь Голицынъ и Кушелевъ. Первый изъ нихъ былъ въ то же время Оберъ-Егермейстеромъ Высочайшаго Двора, а послѣдній Арміи Бригадиромъ.

Въ Августѣ 1787 послѣдовалъ опять разрывъ съ Портою, но дѣйствія этого года, исключая сраженій подъ Кинбурномъ, не были значительны, и ни одинъ полкъ Гвардіи не имѣлъ въ нихъ участія. Въ слѣдующемъ году, нѣкоторые Гвардейскіе офицеры находились въ предводительствуемой Фельдмаршаломъ Княземъ Потемкинымъ Екатеринославской арміи и были при осадѣ и взятіи Очакова, между тѣмъ какъ 1-й баталіонъ Измайловскаго полка, въ полномъ своемъ составѣ, вмѣстѣ съ двумя баталіонами Преображенскаго и Семеновскаго и тремя эскадронами Коннаго, по случаю внезапно открывшейся войны съ Швеціею, совер-

1788. ПИШЛЬ ПОХОДЪ ВЪ ФИНЛЯНДІЮ. Весь этотъ отрядъ, порученный Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Преміеръ-Маіору и Арміи Генераль-Маіору Татищеву, выступилъ изъ Петербурга 9-го Іюля, и слѣдуя по Выборгскому тракту, 16-го числа прибылъ къ Красному Селу. Здѣсь, въ ожиданіи повелѣній отъ Главнокомандовавшаго Финляндскою арміею Графа Мусина-Пушкина, отрядъ простоялъ до 1-го Августа, когда получилъ приказаніе перейти къ Выборгу, а оттуда, 18-го того же мѣсяца, пошелъ къ Фридрихсгаму, и не доходя его расположился лагеремъ близъ станціи Урполово. Черезъ четыре недѣли, Измайловскій баталіонъ, вмѣстѣ съ прочими войсками Гвардейскаго отряда, выступилъ въ обратный путь, и въ послѣднихъ числахъ Сентября прибылъ въ Петербургъ. Въ продолженіи времени, какъ 1-й баталіонъ Измайловскаго полка былъ въ Финляндіи, 2-й баталіонъ находился въ готовности выступить туда же по первому востребованію, а часть 3-го, въ числѣ 263 человекъ, находилась въ походѣ на галерахъ, до Выборга и обратно, съ 3 Сентября по 1 Октября.

Бездѣйственное положеніе Гвардіи въ Фин-1788. ландской войнѣ 1788 года вознаградилось дѣятельнымъ участіемъ ея въ походахъ двухъ послѣдующихъ годовъ, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ.

Въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 1789. 10 Апрѣля 1789 года, первые баталіоны и гренадерскія роты всѣхъ трехъ пѣхотныхъ полковъ Гвардіи, подъ начальствомъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Преміеръ-Маіора Арбенева, поступили опять на усиленіе арміи Графа Мусина-Пушкина. Оставивъ Петербургъ 17 Апрѣля, они представлялись, 24 числа, у станціи Кнутъ, на смотръ Наслѣднику и Великому Князю ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ; 26-го расположились по квартирамъ въ Выборгскомъ Уѣздѣ, а 19 Мая, по приказанію Главнокомандовавшаго, стали лагеремъ при самомъ Выборгѣ.

Въ началѣ Іюня, Графъ Мусинъ-Пушкинъ, принявъ мѣры къ удержанію Шведовъ, направ-

1789. явившихся изъ за-Кюмени, тремя колоннами: на Аборфорсъ, Ликколу и Вильманстрандъ, отдѣлили часть Гвардіи, въ томъ числѣ баталіонъ Измайловскаго полка, подъ командою Капитана Новосильцова, въ отрядъ Генераль-Маіора Кнорринга, назначенный къ занятію мѣстности впереди Вильманстранда, между деревнями Давыдовою и Утти. Гренадерская рота, Капитана Князя Гагарина, въ то же время поступила подъ начальство Генераль-Маіора Сухтелена, занимавшаго крѣпкую позицію у селенія Скоби, между Ликколою и Фридрихсгамомъ. Тутъ же находились гренадерскія роты и прочихъ двухъ полковъ Гвардіи.

Отрядъ Кнорринга, прошедъ Давыдову остановился на Вильманстрандской дорогѣ, не доходя Утти, у Кайпайса. Юня 15, узнавъ, что занимающія Утти войска наши сильно атакованы Шведами, подъ предводительствомъ самаго Короля Густава III, Кноррингъ выступилъ изъ своей позиціи, и прошедъ нѣсколько верстъ, увидѣлъ нашихъ въ полномъ отступленіи. Непрiятель живо ихъ преслѣдовалъ,

но при появлении новыхъ войскъ, остановился, а 1789. чрезъ нѣсколько дней обратился вправо, на Скоби. Здѣсь атаковалъ онъ, 27 Юня, Генерала Сухтеле-на, и завязалъ съ нимъ жаркое дѣло, въ которомъ участвовала и гренадерская рота Измайловскаго полка. Видя безуспѣшность своихъ нападений, Шве-ды отступили на дорогу ведущую въ Ликколу, а между тѣмъ начали подвигаться изъ Вильманстран-да и главныя наши силы, подъ личнымъ началь-ствомъ Мусина-Пушкина. Въ Кайпайсѣ присоеди-нились къ нимъ сперва мушкетерскія, а потомъ и гренадерская рота Измайловскаго полка, и, въ ожиданіи, что предприметъ Король, послѣ боя при Скоби возвратившійся за Кюмень, стали лагеремъ на берегу этой рѣки, близъ Вильманстрандской дороги, у Коувалы.

Не смотря на отступление Короля за погранич-ную тогда между Россіею и Швеціею рѣку Кюмень, по сую сторону ея во власти Шведовъ оставались еще Гегфорсъ и Кюмень - гардъ, занятыя правою непріятельскою колонною. Возвратить эти пункты

1789. БЫЛО ВОЗМОЖНО НЕ ИНАЧЕ, КАКЪ УДАЛИВЪ НАПЕРЕДЪ Шведскій Гребной или Армейскій Флотъ, весьма выгодно расположенный передъ устьями Кюмени. Исполненіе этого зависѣло отъ нашего флота.

Еще въ половинѣ Мая, мѣсяцемъ позже выступленія первыхъ баталіоновъ и гренадерскихъ ротъ Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, повелѣно было привести въ совершенную готовность къ походу и вторые ихъ баталіоны, съ егерскими командами. Въ слѣдствіе этого, всѣ эти войска немедленно расположились лагеремъ подлѣ своихъ слободъ, а въ исходѣ Мая съѣли на гребной флотъ, стоявшій у Крошгадта и ввѣренный Императрицѣ Вице-Адмиралу Принцу Нассау-Зигену, блистательно дѣйствовавшему въ 1788 году подлѣ Очаковымъ, на Днѣпровскомъ Лиманѣ. Этотъ второй отрядъ Гвардіи былъ подчиненъ Измайловскаго полка Секундъ-Маіору и Арміи Бригадиру Кушелеву.

Въ исходѣ Іюля, предводительствовавшій нашимъ корабельнымъ флотомъ, Адмиралъ Чичаговъ,

имѣя повелѣніе содѣйствовать Принцу Нассау, 1789. стоявшему около Фридрихсгама, отрядилъ эскадру Вице-Адмирала Круза къ лежащимъ противъ устій Кюмени островамъ Муссала и Легме. Обезпеченный ея присутствіемъ, Принцъ Нассау началъ дѣлать распоряженія къ атакванію Шведовъ, находившихся отъ него въ двадцати пяти верстахъ, за узкимъ проливомъ Свенскзундъ, между островами Котка и Кутцаль-Мулмъ, лицомъ къ Фридрихсгаму, и состоявшихъ подъ начальствомъ Оберъ-Адмирала Графа Эренсверда. Августа 3 и 4 происходили между частями обѣихъ флотилій разныя стычки, въ которыхъ гвардейскія наши войска не участвовали, а вслѣдъ за тѣмъ Принцъ Нассау готовился къ нападенію на непріятеля всѣми своими силами, но нѣсколько дней былъ удерживаемъ противнымъ вѣтромъ. Положено было послать отдѣльный отрядъ къ островамъ Аслэ, для нападенія на Шведскія суда съ юго-запада, въ то самое время какъ главная наша флотилія поведетъ атаку прямо изъ Свенскзунда, отъ востока, чтобы такимъ образомъ поставить непріятеля въ два огня

*

1789. и отрѣзать ему отступление къ западу. Вслѣдствіе этого отряжена была къ Аспэ часть гребнаго флота, подъ командою Генераль-Маіора Балле, который пользуясь первымъ благопріятнымъ вѣтромъ, вечеромъ 12 Августа подошелъ къ Шведской флотиліи на четыре версты и остановился въ ожиданіи утра, назначеннаго для общей атаки. Предвидя ее, Эренсвердъ велѣлъ, въ ту же ночь, затопить въ Свенскзундѣ, и другихъ проходахъ между островами, нѣсколько судовъ, и тѣмъ заградить путь нашей главной флотиліи, состоявшей подъ личнымъ начальствомъ Принца Нассау-Зигена, и имѣвшей въ кордебатали почти исключительно суда съ Гвардейскими войсками, имѣвшими на нихъ такіе же обязанности, какія морскіе служители исполняютъ въ корабельномъ флотѣ.

Августа 13-го, въ десятомъ часу утра, началось сраженіе, атакую Генераль-Маіора Балле, но она не имѣла успѣха, и послѣ шести часоваго, жаркаго боя, наши суда должны были отступить съ значительною потерею. Шведы намѣревались пре-

слѣдовать Балле, когда Принцъ Нассау-Зигенъ, 1789. сдѣлавъ высадку на острова Котку и Кутцаль-Муллимъ, и поставивъ на нихъ батареи, открывшія огонь по обоимъ непріятельскимъ флангамъ, пошелъ, такъ сказать, на проломъ чрезъ Свенскзундъ, и очистивъ его отъ затопленныхъ судовъ, атаковалъ Шведовъ, уже выдержавшихъ шести-часовое сраженіе съ отрядомъ Балле. Канонирскія лодки и другія малыя суда съ Гвардіею, первыя, въ семь часовъ вечера, повели атаку; за ними послѣдовали галеры и остальная часть флотиліи; непріятель неустоялъ, и, по двухъ-часовомъ сопротивленіи, началъ отступать. Тогда сраженіе обратилось съ нашей стороны въ преслѣдованіе, которое кончилось во второмъ часу ночи, за совершенною темнотою и крайнею усталостію людей.

Главная часть Свенскзундской побѣды принадлежала тѣмъ судамъ нашего гребнаго флота, на которыхъ находилась Гвардія, и которыя, какъ выше сказано, составляли его кордебаталь. «Не могли бы мы достигнуть толь совершенной побѣды,»

1789. доносили Императрицѣ Принцъ Нассау-Зигенъ, «если бы не предупредили открыть ходъ, который захватили шлюбки канонерскія Лейбъ-Гвардіею вооруженныя. Нельзя довольно выхвалить сего корпуса войскъ; но тѣ, которыя находились на кайкахъ и канонерскихъ шлюбкахъ, превышаютъ все, что можно сказать къ похвалѣ ихъ.» По словамъ того же донесенія, «Лейбъ-Гвардіи Измайлоскаго полка Секундъ-Маіоръ Кушелевъ, которому поручена была команда надъ галерами кардебатали, гдѣ находилась Лейбъ-Гвардія, поступилъ съ благоразуміемъ и храбростію, причисляющимися начальнику толь знатнаго корпуса. Къ его трудамъ большею частію отнести должно порядокъ, наблюдаемый сими галерами посреди жестокаго огня непріятельскаго, на нихъ устремленнаго.» — Именуя наиболѣе отличившихся, Принцъ включилъ въ число ихъ офицеровъ Измайлоскаго полка: Капитановъ Олсуфьева, Васильчикова, Борисова, Князя Долгорукова, Капитанъ-Поручика Хотяинцева, Поручиковъ Князя Друцкаго, двухъ Самариныхъ, Подпоручиковъ Софонова и двухъ

Вырубовыхъ и Прапорщиковъ Ласунскаго и Ку-1789.
 дрявцева. Вместе съ ними наименованъ былъ и сер-
 жантъ Сухаревъ (*); но первенство передъ всеми
 принадлежало Подпоручику Клязю Волконскому,
 который командуя двумя кайками, взялъ съ бою
 одно изъ большихъ непріятельскихъ судовъ, а по-
 томъ, во время преслѣдованія Шведовъ, овладѣлъ
 еще тремя изъ судами.

Сраженіе 13-го Августа, называемое иными
 Свенскзундскимъ, а иными Роченсальмскимъ, сто-
 ило Гвардіи 143 человекъ убитыми и 186 ране-
 ными. Въ числѣ послѣднихъ находились Измай-
 ловскаго полка Капитанъ Ольеуфьевъ и Капитанъ-
 Поручикъ Хотяинцевъ.—Трофеи побѣды заключа-
 лись въ пяти судахъ, изъ которыхъ одно было
 Адмиральское.

Получивъ донесеніе Принца Нассау-Зигена,
 Императрица наградила Секундъ-Маіора Кушеле-

(*) Александръ Дмитріевичъ, въ послѣдствіи Тайный Совѣт-
 никъ и Сенаторъ.

1789. ва орденомъ Св. Георгія 3 класса, Подпоручика Князя Волконскаго этимъ же орденомъ 4 класса и Поручичьимъ чиномъ (*); Капитановъ Васильчикова и Князя Долгорукова золотыми шпагами, а остальныхъ слѣдующими чинами, при чемъ лишившійся ноги Капитанъ Ольсуфьевъ былъ уволенъ отъ службы, съ чиномъ Гвардіи Секундъ-Маіора и съ пенсіономъ полнаго жалованья. Всѣ нижніе чины участвовавшіе въ сраженіи получили серебряныя медали, на Георгіевской лентѣ, съ надписью: «За храбрость на водахъ Финскихъ, Августа 13-го 1789 года.»

Черезъ недѣлю послѣ Свенскзундскаго сраженія, въ ночи съ 20 на 21 Августа, часть Гвардейскаго отряда была употреблена на канонирскихъ лодкахъ, при атакваніи Гегфорса: Генераломъ Нумсеномъ отъ Фридрихсгама и Сухтеленомъ отъ деревни Суллиля. — Гвардейскія войска поддерживали атаку Сухтелена. Въ этомъ, успѣхомъ увѣнчанномъ, дѣлѣ,

(*) Князь Дмитрій Михайловичъ Волконскій былъ въ послѣдствіи Генералъ-Лейтенантомъ и Сенаторомъ въ Москвѣ.

отличились: Секундъ-Маіоръ Кушелевъ, и изъ быв- 1789. шихъ съ нимъ на флотиліи, Измайловскаго полка Адъютантъ Поручикъ Адодуровъ и Сержантъ Шереметевъ. Первый изъ нихъ былъ произведенъ въ Генераль-Маіоры Арміи, а послѣдніе получили слѣдующіе чины по полку.

Взятіе Гегфорса и прогнаніе защищавшихъ его Шведовъ за Кюмень были послѣднимъ дѣломъ, въ которомъ участвовалъ Измайловскій полкъ въ походъ 1789 года. Первый его баталіонъ и гренадерская рота, проведя еще пять недѣль въ лагерьъ при Коуваль, выступили въ обратный походъ сухопутно, а второй баталіонъ и егерская команда, около того же времени, пошли на судахъ. Къ половинѣ Октября всѣ они были въ Петербургѣ.

Въ 1790 году Измайловскій полкъ опять имѣлъ 1790. участіе въ сухопутныхъ и морскихъ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ, и на этотъ разъ въ большемъ составѣ нежели въ прошлогоднюю кампанію. Марта 11 выступили изъ Петербурга 1 и 2 баталіоны,

1790. съ гренадерскою ротою и егерскою командою, и, вмѣстѣ съ частями Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, составили отрядъ, порученный Секундъ-Маіору Измайловскаго полка Арбенеvu. Направляясь на Вильманстрандъ, послѣ двѣнадцати-дневнаго похода, оба Измайловскіе баталіона, съ гренадерами и егерями, въ ожиданіи повелѣній отъ Главнокомандовавшаго Графа Салтыкова, или, отъ начальствовавшаго до его прибытія Генерала Игельстрема, стали на кантониръ-квартиры въ Ресельскомъ и Пюгіярвскомъ кирхшпиляхъ. Здѣсь они пробыли до исхода Апрѣля, когда одному баталіону приказано было слѣпить къ отряду Генераль-Маіора Денисова, стоявшему между киркою Валкіалаи деревнею Тайкала, и готовившемуся атаковать Шведскаго Короля, перешедшаго черезъ Кюмень, — но какъ нападеніе послѣдовало ранѣе нежели предполагалось, то баталіонъ подошелъ когда дѣло уже было кончено и непріятель возвратился въ свои границы. Въ это же время гренадерская рота Измайловскаго полка была послана на усиленіе Генерала Нумсена, стоявшаго лѣвѣе Денисова, на Кюмени, у Мемеле, а другой баталіонъ и егеря

перешли къ Давыдовой, на смѣну выступившаго 1790. оттуда Преображенскаго баталіона.

Генераль-Маіоръ Денисовъ, вскорѣ послѣ пораженія Короля перешедшій къ Коувалъ, былъ тамъ, 1 Мая, атакованъ Шведами, но удержалъ свою позицію, въ чемъ имѣлъ участіе и поступившій въ его отрядъ баталіонъ Измайловскаго полка, а черезъ день была въ дѣлѣ и гренадерская рота, участвовавшая въ разбитіи Нумсеномъ Шведовъ, у Корписа, на Кюмени, и въ преслѣдованіи ихъ до Вилкалаби. Послѣ этого, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, Измайловскія роты оставались раздробленными почти по всему пространству, на которомъ происходили военныя дѣйствія, отъ Савитайпаля, на правомъ, до Мемеле, на лѣвомъ нашемъ флангѣ; содержатъ передовые посты и караулы при магазинахъ, а по временамъ участвуя и въ небольшихъ сшибкахъ съ неприятелемъ. Къ концу Іюня, въ слѣдствіе прибытія Шведскаго Короля къ водамъ Выборгскимъ, гренадерская и четыре мушкетерскія роты Измайловскаго полка, вмѣстѣ съ стоявшими

1790. около Мемеле другими Гвардейскими ротами, были передвинуты къ Тавастили, въ часть лѣваго крыла Финляндской арміи, порученную Генераль-Маіору Шульцу. Онѣ прибыли туда 29 Іюня, и занявъ передовые посты, оставались въ этомъ расположеніи во все дальнѣйшее время войны.

Между тѣмъ какъ большая половина Измайловскаго полка находилась въ сухопутномъ походѣ, изъ баталіона остававшагося въ Петербургѣ, 150 человекъ были назначены, 10 Мая, въ отрядъ, состоявшій изъ 600 Гвардейскихъ чиновъ и ввѣренный Преображенскаго полка Капитану Дохтурову, въ послѣдствіи, при Императорѣ АЛЕКСАНДРѢ, столько прославившемся въ войнахъ съ Наполеономъ. Отправивъ всѣ тяжести впередъ, водою и на почтовыхъ лошадяхъ, Дохтуровъ повелъ свой отрядъ по Выборгской дорогѣ, и являсь въ окрестностяхъ Выборга къ командовавшему частию гребнаго флота Контръ-Адмиралу Литтѣ (въ послѣдствіи Графъ и Оберъ-Каммергеръ), получилъ отъ него приказаніе посадить свои войска на суда. Че-

резь пять недѣль послѣ этого произошелъ знамени- 1790. тый прорывъ Шведскихъ корабельнаго и гребнаго флотовъ изъ Выборгскаго залива, гдѣ они были заперты, съ послѣднихъ чиселъ Мая, обоими нашими флотами: корабельнымъ - Чичагова и гребнымъ- Принца Нассау-Зигена. Юня 22, пользуясь противнымъ намъ вѣтромъ, Шведскіе корабли и другія парусныя суда, притянувъ къ себѣ гребную флотилію, начали сниматься съ якоря и, пробившись сквозь отрядъ Контръ-Адмирала Поваляпина, уходили въ море. Увидѣвъ это, Чичаговъ велѣлъ, сперва арріергарду, потомъ авангарду своего флота, сняться съ якоря, для нападенія на бѣгущаго непріятели, а потомъ, отрубивъ якорные канаты, погнался за нимъ и самъ, съ кордебаталією. Шведскій флотъ бѣжалъ подъ всѣми парусами къ западу, надѣясь укрыться въ одномъ изъ своихъ портовъ; гребная его флотилія длинною колонною тянулась за нимъ, но не имѣя возможности поспѣвать за кораблями, отстала. Проходя островъ Питкопась, она была встрѣчена пушечными выстрѣлами съ стоявшаго тамъ фрегата Капитана Креува, и послѣ

1790. первыхъ ядеръ начала спускать Шведскіе, а поднимать Русскіе флаги, но миновавъ Кроуна, опять замѣняла нашъ флагъ своимъ и укрывалась въ шхеры, или каменья, которыми усѣяна та часть Финскаго залива. Послѣ этого, Кроунъ уже не вѣрилъ остальнымъ судамъ, когда они поднимали наши флаги, и продолжая поражать ихъ, многія пустилъ ко дну. При этомъ случаѣ крейсера наши также взяли много судовъ, но, при засвѣжѣвшемъ вѣтрѣ, не могли держать ихъ у себя, по морскому выраженію, на бакшговѣ (толстой веревкѣ, выпущенной за корму, къ которой она привязана), и отпускали, въ вѣрномъ предположеніи, что слѣдовавшій сзади гребной флотъ Принца Нассау-Зигена не упуститъ благоприятнаго случая совершенно уничтожить Шведскую флотилію. вмѣсто того, Принцъ, не желая ограничиться истребленіемъ гребныхъ непріятельскихъ судовъ, въ половину побѣжденныхъ, — устремился принять участіе въ побѣдѣ надъ корабельнымъ флотомъ. Это обстоятельство дало большей части Шведскаго армейскаго флота время уйти въ шхеры и собраться близъ Свенскауна

да, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ онъ въ минув-1790. шемъ году потерпѣлъ пораженіе. Увидѣвъ невозможность успѣвать за парусными судами, Принцъ прекратилъ бесполезную погоню, и проведя нѣсколь-ко дней въ снятіи съ мелей непріятельскихъ судовъ, повелъ 28 Іюня нападеніе на Шведскій флотъ, со стороны Аспэ. Сраженіе шло съ переменнымъ успѣхомъ, но превосходство непріятеля въ силѣ, преимущество его позиціи и постепенно-усиливав-шійся вѣтеръ, который поврежденныя и обитыя наши суда несъ прямо къ Шведамъ, — склонили перевесъ на ихъ сторону. При неудобствѣ, почти при невозможности, отступить противъ свѣжаго, противнаго вѣтра, многія изъ нашихъ судовъ бро-сило на каменья и къ островамъ, на которыхъ экипажи искали спасенія, но и тутъ были они пора-жаемы непріятельскою артиллеріею. Шведы вполне торжествовали, имѣя въ своей власти болѣе 30 судовъ, со всею ихъ артиллеріею и около 3 ты-сячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ до 200 офицеровъ. Въ этомъ бѣдственномъ для нашего гребнаго фло-та сраженіи, изъ находившихся на немъ 150 че-

1790. лѳвѣкъ Измайловскаго полка, выбыло, — убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти, — 59 человекъ. Между первыми находился Капитанъ - Поручикъ Дьяковъ.

Независимо отъ частей, дѣйствовавшихъ въ составѣ арміи и на флотѣ, 85 человекъ Измайловскаго полка были командированы, съ начала Іюня, въ отрядъ Артиллеріи Генераль-Поручика Мелисина, стоявшій у Сѣстрорѣцка, но не имѣвшій случая участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Августа 3-го заключенъ былъ съ Швеціею миръ, и Гвардейскія войска, возвращаясь однѣ за другими въ Петербургъ, въ первыхъ числахъ Сентября были уже всѣ въ столицѣ.

Война на сѣверѣ уже была кончена, но на югѣ еще продолжалась, и 11-го Декабря взята была крѣпость Измаилъ, послѣ самаго кровопролитнаго приступа. Въ этотъ день, между особенно-отличившимися офицерами, находился и Прапорщикъ

Измайловскаго полка Князь Гагаринъ, служившій 1790. волонтеромъ при арміи Князя Потемкина. Состоя во второй колоннѣ праваго крыла, порученной Генераль-Маіору Ласки, онъ былъ изъ первыхъ, взшедшихъ съ егерями на крѣпостной валъ, вслѣдъ за Секундъ-Маіоромъ Неклюдовымъ. По словамъ донесенія Суворова, начальствовавшего подъ Измаиломъ, Князь Гагаринъ «съ первыми вскочилъ «на бастіонъ, и когда вся колонна, прибывъ туда, «простирала пораженія въ лѣвую сторону по валу, — онъ разсѣявшихся въ первомъ стремленіи «егерей собралъ, храбро атаковалъ съ ними неприятельскія толпы и отразилъ оныя, присоединился «къ колоннѣ.» За этотъ подвигъ Князю Гагарину былъ пожалованъ орденъ Св. Георгія 4 класса (*).

Кампанією 1790 года оканчивается участіе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка въ военныхъ

(*) Князь Иванъ Алексѣевичъ Гагаринъ былъ въ послѣдствіи Шталмейстеромъ, а потомъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ.

1790. ДѢЙСТВІЯХЪ ПРОИСХОДИВШИХЪ ПРИ ИМПЕРАТРИЦѢ

1791. ЕКАТЕРИНѢ II. — Въ 1791 году въ число Секундъ-Маіоровъ этого полка прибылъ Арміи Бригадиръ Графъ Зубовъ, въ послѣдствіи отличавшійся въ Польшѣ, и бывшій, въ 1795 и 1796 годахъ, уже въ чинѣ Генераль-Поручика, главнокомандующимъ противъ Персіянъ.

Въ составѣ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, послѣ учрежденія, въ 1770 году, Егерской команды, до самой кончины Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, послѣдовавшей 6 Ноября 1796 года, перемѣнъ не происходило.

ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА
ПАВЛА I.

На другой день кончины Императрицы ЕКА-1796. ТЕРИНЫ II, 7 Ноября 1796 года Императору ПАВЛУ угодно было принять званіе Шефа и Полковника всѣхъ полковъ Гвардіи и съ тѣмъ вмѣстѣ назначить Полковникомъ Измайловскаго полка Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

Еще въ предъидущемъ царствованіи, будучи Наслѣдникомъ Престола и, въ тоже время, Генераль-Адмираломъ флота, Императоръ ПАВЕЛЬ повелѣлъ, въ 1782 году, составить двѣ команды, каждую въ числѣ 50 человекъ, взятыхъ изъ Морскихъ баталіоновъ, и опредѣлить ихъ къ содержанію карауловъ при принадлежавшихъ тогда Его Величеству Павловскомъ и Каменно-Островскомъ Дворцахъ. Въ 1784 году составъ каждой изъ этихъ командъ увеличился до 80 человекъ, а въ 1785

1796. онѣ получили уже названіе ротъ. Въ 1786 году состояли три роты, каждая въ 120 человекъ, а въ 1788, при началѣ войны съ Швеціею, изъ нихъ былъ сформированъ, и отправленъ въ походъ, пятиротный баталіонъ, названный *Мушкетерскимъ баталіономъ* Его Императорскаго Высочества. Въ 1791 году, по переформированіи его въ пять гренадерскихъ ротъ и одну флигель роту, онъ принялъ названіе гренадерскаго, а черезъ годъ сформированы были еще два подобные баталіона, каждый изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ, имѣвшіе шефами своими Великихъ Князей **АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА** и **КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА**. Такъ какъ эти баталіоны формировались и квартировали большею частію въ принадлежавшихъ Наслѣднику **ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ** Гатчинѣ и Павловскѣ, то и были называемы: иногда Гатчинскими войсками, иногда Павловскимъ гарнизономъ. Во время существованія своего они подвергались разнымъ измѣненіямъ, и къ дню воцаренія Императора **ПАВЛА** состояли изъ Гренадерскаго баталіона Его Император-

СКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА, МУШКЕТЕРСКАГО 1796. ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, Гренадерскаго ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, МУШКЕТЕРСКИХЪ: Полковника Аракчеева и Маіоровъ Малютина и Ѳедорова; Егерской роты Подполковника Рачинскаго, Жандармскаго, Гусарскаго и Казачьяго полковъ и роты Артиллеріи. Всѣ пѣхотные баталіоны этихъ войскъ были трехъ-ротные. — На четвертый день Своего восшествія на Престолъ, 9 Ноября 1796 года, Императоръ ПАВЕЛЪ, желая наградить службу Своихъ Гатчинскихъ войскъ, размѣстилъ ихъ, сообразно роду оружія, по полкамъ и отдѣльнымъ баталіонамъ Лейбъ-Гвардіи, при чемъ баталіоны Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА и Малютина поступили въ Измайловскій полкъ. Вмѣстѣ съ этимъ, состоявшія при этомъ полку Егерская и Артиллерійская команды были отчислены во вновь учрежденные баталіоны Лейбъ-Гвардіи: Егерскій и Артиллерійскій, и за тѣмъ полкъ составился, какъ было при Императорѣ ПЕТРѢ III, изъ двухъ гренадерскихъ и десяти мушкетерскихъ ротъ, раз-

1796. дѣленныхъ на два баталіона. Слѣдующаго числа одинъ изъ нихъ получилъ наименованіе баталіона Его Высочества **КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА**, а другой названъ баталіономъ, произведеннаго на канунѣ въ Генераль-Фельдмаршалы, Князя Решнина. Какъ Его Высочество, такъ и Князь Решнинъ, приняли званіе *шефовъ* своихъ баталіоновъ, а Великій Князь, сверхъ того, и званіе *шефа* всего полка. Такимъ образомъ, въ продолженіи 7, 8 и 9 Ноября 1796 года Императора **ПАВЛА I** должно считать шефомъ и Полковникомъ, Великаго же Князя **КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА** Полковникомъ, а съ 10 Ноября, шефомъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка. На канунѣ этого дня, 9 числа, смѣнившемуся съ караула Измайловскому полку было объявлено, — первому въ царствованіе Императора **ПАВЛА**, — Высочайшее удовольствіе. Первое за тѣмъ Монаршее благоволеніе было получено также Измайловскимъ полкомъ, за разводъ 16 Ноября 1796 года.

Въ одно время съ послѣдовавшими по Измайловскому полку переимѣнами, состоявшіе въ немъ,

по прежнимъ штатамъ, чины сержанта, каптенармуса, фурьера и капрала были замѣнены общимъ названіемъ унтеръ-офицеровъ, изъ числа которыхъ въ каждой ротѣ положено имѣть: 1 фельдфебеля, 1 портупей-прапорщика и 2 подпрапорщиковъ. — Высочайшимъ приказомъ 15 Ноября того же года состоявшіе въ Измайловскомъ полку Подполковники и Маіоры Армейскихъ генеральскихъ чиновъ изъ штабъ-офицерскаго его списка исключены, и самыя эти чины въ полку, по примѣру всей остальной Гвардіи, упразднены, а оставленъ одинъ штабъ-офицерскій чинъ: Полковника, въ который и были произведены: поступившіе съ Гатчинскими баталіонами Подполковники Малютинъ, Эсенъ и Купреяновъ, и служившіе въ полку въ прежнее царствованіе старшіе Капитаны—Борцовъ, Соловцовъ, Олсуфьевъ 1, Олсуфьевъ 2 и Талызинъ. Затѣмъ, изъ бывшихъ при Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ II штабъ-офицерами Измайловскаго полка, остались въ немъ только двое: Генераль-Фельдмаршалъ Князь Репнинъ, назначенный, какъ выше упомянуто, шефомъ одного изъ баталіоновъ, и

1796. Генераль - Лейтенантъ Арбенева, командовавший полкомъ, подъ главнымъ начальствомъ Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА. Ноября 29 была упразднена, отмѣненная при Императорѣ ПЕТРѢ III и возстановленная при Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ II, полковая канцелярія, и производство по полку письменныхъ и военно-судныхъ дѣлъ возложено, согласно состоявшемуся въ этотъ день новому Воинскому Уставу, на полковаго и баталіонныхъ Адъютантовъ и на Аудитора. Всѣ эти перемѣны, совершенно измѣнившія составъ и внутреннее управленіе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, повели за собою и уничтоженіе существовавшихъ при немъ, съ 1770 года, Кадетскихъ ротъ.

1797. Въ Февралѣ 1797 года весь полкъ выступилъ въ Москву и находился при происходившихъ тамъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, торжествахъ коронаціи Императора ПАВЛА. Въ продолженіи ихъ послѣдовали въ полку двѣ перемѣны: 7 Апрѣля Капитанъ-Поручики переименованы въ Штабсъ-Капитаны, а